

Бэй Фань был очень напуган. Хотя маньяк и сказал ему, что его печень ему совсем не нравится, идти домой одному было очень страшно. В конце концов, когда его смена подошла к концу, он лег в зоне отдыха и уснул.

— Через такое прошел, а спит как младенец. Все-таки стальные у него нервы, — заметил Шань Цзюньи, накрывая спящего парня тонким одеялом.

— Да какие там стальные нервы... — пробормотал Дун Юнъюань, попутно задерживая шторы в комнате.

— А что, разве я не прав? — удивился Шань Цзюньи

— Я думаю, вот в чем дело... — начал пояснять Дун Юнъюань, глядя на то, как Бэй Фань сжал в объятиях повец снов. — Это кукла его усыпила.

— Неужели она действительно работает? Нужно попросить у госпожи такую же. После редактуры всех этих текстов, мне ночью одни только кошмары сниться и будут, — ухмыльнувшись, сказал Шань Цзюньи.

Дун Юнъюань промолчал.

В другом конце офиса стоял Цзи Лань, всеми силами убеждавший У Мяомяо пойти домой:

— Тебе нельзя здесь оставаться. Полицейские же сказали, что маньяк отслеживает молодых девушек. Он наверняка где-то здесь недалеко. Я не хочу, чтобы он на тебя свой глаз положил.

— В отличии от Бэй Фаня, я по ночам не работаю. Моя печень должна быть здоровее, — заметила У Мяомяо.

— ...Вот именно!

— Да ничего страшного. Я смогу за себя постоять, — уверенно произнесла девушка.

— Этот маньяк совсем не тот представитель культа, которого мы встретили прошлым вечером, — терпеливо начал объяснять Цзи Лань. — Я знаю, что ты мастерски владеешь магией, но человек по своей природе очень темное и ужасное создание. Днем-то ты все видишь, а вот ночью в темноте и слона заметить будет трудно. Понимаешь к чему я клоню?

Если бы маньяк на самом деле был злым духом, то У Мяомяо он бы избегал изо всех сил. Но похоже, что это все-таки был человек. А человек порой ведет себя похуже всякой нечисти.

— Но разве полицейский не говорил, что он нападает только на одиноких девушек? Я же с тобой живу. Чего бояться? — спросила У Мяомяо.

Логика в ее словах была. Но все же лучше вовсе не попадаться маньяку на глаза, чем сидеть в страхе и ждать, пока его не поймают. В любом случае, убеждать ее дальше не было смысла. Сейчас, когда Цзи Лань восстановил свой режим сна, благодаря чему пребывал в прекрасном расположении духа, уловить ужасные мысли маньяка для него не составит никакого труда.

— Ладно, решай сама. Я пойду работать. Если что-то будет нужно, то сразу иди ко мне, — не став ее дальше уговаривать, сказал Цзи Лань.

После того, как он поднялся к себе в кабинет, У Мяомяо достала роман, который не дочитала вчера, и продолжила погружаться в историю. Чем больше она зачитывалась, тем больше проникалась любовью к своему супругу. Ей нравился не только сюжет, но и слог, которым все это было написано.

Дун Юньюань приготовил ей очередную тарелку вкусняшек, которую поставил на стол перед девушкой.

— Вчера боссу пришлось засесть за сценарий из-за горящих сроков. Надеюсь, сегодня мы все закончим.

— О, спасибо, — У Мяомяо была очень хорошего впечатления о Дун Юньюане. Он уже который раз приносил ей что-нибудь перекусить.

Смотря на ловец снов, стоявший на подоконнике неподалеку, Дун Юньюань заинтересовано спросил:

— Госпожа, а почему вы поставили эту куклу на подоконник?

— Она принимает солнечную ванну, — ответила У Мяомяо.

— Но она вроде не мокрая. Зачем ей отогреваться на солнце?

— А ты разве не видишь? — удивленно спросила У Мяомяо.

— Не вижу что?

— Вокруг нее клубится темная энергия, — пояснила У Мяомяо.

Дун Юньюань удивленно посмотрел на собеседницу.

— О чем вы? Я не вижу никакой темной энергии.

— А... Не видишь? Просто я подумала, что ты был обучен метафизическому искусству, — удивилась та в ответ.

— Ч-что? Метафизическое искусство? А зачем его изучать? Мы тут конечно много работаем над всяким мистическим и потусторонним, но это же все выдумка, в реальном мире такого не существует, — возразил молодой человек.

Она хотела начать ему доказывать, что он неправ. Но какой смысл? Он ведь вряд ли ей поверит.

У Мяомяо скептически посмотрела на Дун Юньюаня. Как только тот неловко отвел свой взгляд, она глубоко вздохнула и продолжила читать книгу.

— Г-госпожа...

— Да?

— Вокруг нее правда темная энергия? — переспросил Дун Юньюань. У Мяомяо не понимала, как человек может быть настолько непутев в метафизическом искусстве, чтобы даже чуть-чуть не заметить темную ауру вокруг куклы.

— Да, но совсем немного. Скоро от нее и следа не останется, — ответила У Мяомяо.

Темная энергия проявлялась не только во всем злом, но и в энергии Ян. Навряд ли он когда-либо слышал о таком способе избавляться от нее. Просто солнечные ванны? Если бы все было так просто, то всяким злым духам и прочим созданиям пришлось бы не сладко. Солнце бы их практически всех испепелило.

И как бы тогда Цзи Лань выходил на солнце? Он же эфяльт. Если бы солнце было настолько опасным для темных созданий, то ему пришлось бы жить жизнью вампира, постоянно прячась в тени.

— Тогда мне, наверное, тоже стоит принять солнечную ванну, — пошутил Дун Юньюань. Он не стал продолжать расспросы.

— А какой смысл? Негативная энергия не могла внезапно превратиться в темную, — принялась убеждать его У Мяомяо. — Сегодня довольно жарко. Если ты будешь долго стоять на пекле, то точно схватишь солнечный удар.

Все же это был самый жаркий месяц лета.

— Негативная энергия? — в замешательстве переспросил парень.

У Мяомяо развернулась к нему и начала объяснять:

— Когда у людей плохое настроение, когда на них давит окружающая обстановка или когда им грустно, начинает вырабатываться негативная энергия. Она серого цвета. Когда ее становится очень-очень много, тогда она превращается в темную энергию. Нет абсолютно чистых от негативных мыслей людей. Если в человеке много темной энергии, то даже самую небольшую напасть можно принять слишком близко к сердцу. Моя учительница называла эту энергию «аурой смерти». Многих людей она окружает, но порой это не так опасно. Я думала, многие знают о негативной энергии. Для меня она ничем не отличается от «ауры смерти», поэтому я ее просто называю негативной.

— Это очень похоже на депрессию, — заметил Дун Юнъюань.

— Ну да, — продолжила У Мяомяо. — Но Сяо Бэй еще далек от депрессии. Он просто сильно испугался и тем самым дал волю негативной энергии. Это не такая уж большая проблема. К тому же, ловец снов уже собрал в себя большую часть этих плохих мыслей. Как проснется, все будет в порядке.

«Значит, ловец снов может лечить депрессию?» — Дун Юнъюань был потрясен.

Вчера, перед тем как вернуться домой, он сделал несколько фотографий этой куклы. Сколько бы он ни расспрашивал и искал в интернете, никаких разумных объяснений действию ловца снов он не нашел. Он планировал сегодня одолжить ее у Бэй Фаня, но не ожидал, что У Мяомяо сама ему обо всем расскажет.

Он слышал о всяких колдунах и чародеях, но разве это все не выдумки?

В этот момент стеклянная дверь внезапно открылась, и в офис вошел статный мужчина.

Дун Юнъюань кивнул У Мяомяо и направился встречать посетителя.

— Здравствуйте. Чем могу вам помочь?

— Я ищу Цзи Ланя, — объяснил свои намерения мужчина.

— У вас назначена встреча? — уточнил Дун Юнъюань. На самом деле, ни о какой встрече не могло идти и речи. У его шефа не было друзей, которые бы навещали его на работе. Что же касалось остальных дел, то всем заведовал сам Дун Юнъюань, все рабочие вопросы проходили исключительно через него.

Он спросил это из вежливости. Было бы некрасиво просто так, ни с того ни с сего выставить гостя за дверь.

— Нет, не назначено, — покачал головой мужчина.

— Очень жаль. В следующий раз, пожалуйста, заранее договоритесь о встрече, — с улыбкой ответил готовившийся его проводить прочь Дун Юньюань.

— Он ведь у себя? Скажите, что его ищет Хо Минчжи, — вежливо произнес мужчина.

Дун Юньюань был несколько шокирован. Неужели этот человек действительно знал шефа? Как только парень увидел его, он сразу же показался ему каким-то... героическим. Возникло такое чувство, будто бы он сошел со страницы супергеройского комикса. Именно такое впечатление он производил. Проще говоря, плохим человеком он отнюдь не казался, скорее даже наоборот. Должно быть, он был одним из тех, кто вечно помогает окружающим, как будто замаливая грехи из прошлой жизни.

Дун Юньюань считал, что раз он производит на него такое впечатление, значит на то есть воля кармы. А она — штука суровая. Даже если ты грешил в прошлой жизни, ты продолжишь искупать свои грехи в последующих, иначе быть беде. В какой-то момент Дун Юньюань почему-то начал даже сочувствовать гостю.

— Кто вы такой? Зачем вы ищете босса?

— Я из полиции. Мне нужна помощь Цзи Ланя, — ответил Хо Минчжи.

— Вы из криминального отдела? — уточнил Дун Юньюань.

— Верно. Только сегодня перевелся к вам, — с улыбкой ответил он.

«К чему это все было? Он мог просто показать свое удостоверение и пройти наверх без лишних слов. Зачем было тратить время на пустые разговоры?»

Дун Юньюань незамедлительно отвел полицейского на второй этаж.

Когда Цзи Лань увидел Хо Минчжи, то был удивлен его визитом. На его лице появилась неприятная улыбка.

Дун Юньюань чутко уловил, что атмосфера явно начала накаляться. Каждый раз, когда на лице его босса появлялась эта улыбка, это значило, что внутри он очень недоволен тем, что происходит. Помощник не стал оставаться в кабинете, развернулся и спустился обратно, позабыв предложить гостю стакан воды.

— Офицер Хо, — произнес Цзи Лань. Он сложил руки и лениво откинулся на спинку кресла.

— Я знал, что ты меня не забыл, — Хо Минчжи несколько не удивило поведение Цзи Ланя.

— Как можно забыть самого офицера Хо? Какая из моих книг привела вас ко мне на этот раз?
— лениво поинтересовался молодой человек.

Хо Минчжи был начальником уголовного отдела полиции. Как-то раз он приехал из другой провинции, чтобы допросить Цзи Ланя о «Записках Преступника». Полицейский был очень плохого о нем мнения и считал, что из этого парня рано или поздно вырастет убийца. Неспроста же он все эти ужасные рассказы пишет. Хо Минчжи выжидал время, когда Цзи Лань наконец-то покажет свою настоящую натуру, чтобы свершить над ним правосудие.

— На самом деле, я хочу, чтобы ты написал рассказ, — пояснил Хо Минчжи.

Цзи Лань удивленно поднял брови.

— Написал рассказ? А вы знаете, какой за это полагается гонорар?

— Я в курсе твоих расценок и они мне не по карману, — ответил Хо Минчжи.

— Я не удивлен, — усмехнулся Цзи Лань.

— Ты как-то враждебно ко мне настроен, — горько улыбнулся полицейский. — Похоже, наша прошлая встреча оставила обо мне не самые хорошие впечатления.

— Сам посуди. Как бы ты себя вел на моем месте?

— Я понимаю, — покачал головой Хо Минчжи, — но и ты меня пойми. Я помню твой взгляд, этот азарт. Меня это очень насторожило. Я ничего плохого не имел в виду. Просто хотел, как лучше.

Хо Минчжи познакомился с Цзи Ланем, когда тот еще был студентом. За все годы службы он повидал много ужасов и никак не мог понять, что Цзи Лань находил в них привлекательного. Не смотря на то, что парень был из приличной семьи, к окружающему миру он относился с явным пренебрежением.

— Что мне с того?

— Если я как-то неправильно себя вел, то прошу, прими мои извинения. Мне очень жаль, — извинился детектив.

Цзи Лань понимал, что тот искренне просит прощения. Но что с того? Прошлого уже не изменишь. К тому же, ему явно было что-то от него нужно, раз он пришел сюда.

— Что тебе от меня надо? — Цзи Ланю вдруг стало любопытно.

— Ты сказал, что во время написания той книги ты опирался на дедукцию. Я прочитал все твои романы, вышедшие за последние годы. В них очень подробно описана истинная человеческая природа. Ты прирожденный психолог, — сказал Хо Минчжи.

«Серьезно... Еще скажи, что ты мой поклонник».

— Прирожденный маньяк-убийца, ты хотел сказать? — рассмеявшись, уточнил Цзи Лань.

— Если ты никого не убивал, то зачем мне считать тебя убийцей? — риторически спросил Хо Минчжи.

Цзи Лань равнодушно улыбнулся, сделал глоток кофе и посмотрел на полицейского в ожидании, что он наконец-то пояснит причину своего визита.

— Меня сегодня перевели к вам в уголовный отдел и мне тут же попало дело Печеночного маньяка. Насколько мне известно, этим утром он был у дверей вашего офиса. Некто по имени Бэй Фань его заметил. Он ведь твой сотрудник? Я бы хотел бы обратиться за помощью к твоим дедуктивным способностям...

— Хочешь, чтобы я помог тебе найти этого маньяка? — закончил за собеседника Цзи Лань.

— Именно.

— И зачем мне тебе помогать?

Хо Минчжи жил по законам совести и справедливости. Но разделял ли Цзи Лань его жизненную позицию? Ответить было затруднительно.

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1651405>